

ПАМЯТЬ

Он из тех, про которых говорят: ему и играть-то ничего не надо, достаточно просто пройти в кадры туда-сюда да лягнуть что-нибудь. Он умер девять лет назад в Америке от страшной болезни. В России почти не осталось тех, кто знал его близко, — все родственники за границей, друзей у него было мало. Крамаров вообще был очень одиноким человеком.

Будущий комик боялся сочинений

Его отца, Виктора Крамарова, видного адвоката, репрессировали, когда будущему актеру было всего четыре года. Не прошло и десяти лет, как умерла мать, и Савелию пришлось перейти на попечение родственников — он питался "по графику" у дядек, братьев мамы. Учился плохо. Сбежал с уроков в кино, куда его "зайцем" пускала соседка по коммуналке — билетер в кинотеатре. Любимым актером у него был Петр Алейников. Правда, вначале мальчик хотел стать как папа — юристом.

— Мы с Савелием учились в одном классе 284-й школы, — вспоминает ведущий актер МХАТа Виктор Сергачев (Ефим Суббота в "Пропавшей экспедиции"... — Л.Р.). Я был отличником. И его посадили ко мне за парту, чтобы я ему объяснял физику, алгебру, химию. А когда я стал готовиться к поступлению в школу-студию МХАТ, он тоже решил попробовать

Крамарова не приняли, сославшись на его "неподходящую" внешность. Пройти на юридический ему помешал статус "сына репрессированного". Тогда Крамаров подал документы в лесотехнический институт на факультет озеленения. Но в последний момент... испугался вступительного сочинения.

— Тогда он пришел ко мне, — продолжает Сергачев, — и я отправился вместо него на экзамен! Написал сочинение, чего уж там. Потом мы много лет не виделись. Я даже не знал, что он бросил лесотехнический и окончил ГИТИС. "Стал актером по твоей вине!" — шутил он. А в то время я еще играл в театре "Современник". Однажды заболел и попросил его по старой дружбе заменить. И он за меня сыграл гнома Среду в "Белоснежке". Вводить в спектакль "чужих" актеров разрешают редко. Но Ефремов согласился. Ему понравился крамаровский гном. И он даже пригласил Савелия в "Современник". Но Крамаров у нас не прижился и вскоре ушел из театра.

"Шикни на него и стукни прикладом"

Зато в кино он чувствовал себя легко и свободно, и сначала все складывалось удачно. Его первая роль хулигана в "Ребятах с нашего двора" шумного успеха не имела, но принесла приглашения в другие картины, шедшие одна за другой: "Им было девятнадцать", "Прощайте, голуби", "Приключения Кроша". А вот фильм "Друг мой, Колька!" принес настоящий успех.

— На роль хулигана я пригласил Крамарова безо всяких проб, — вспоминает режиссер фильма Александр Митта. — Роль была написана специально для него. К сожалению, больше он у меня не снимался. Все думал, что успею дать ему роли, но жизнь распорядилась иначе...

— Крошечная роль у Крамарова — конвоир. Чего тут играть? — говорит Виктор Косых (Данька в "Неуловимых мстителях"). — Но, имея в запасе всего "три с половиной" реплики и полторы минуты экранного времени, он сумел пополнить собрание "крылатых фраз" советского народа. Кто из нас не повторял когда-нибудь незабываемое: "А вдоль дороги мертвые с косами стоят... И тишина!". Режиссер Эдмонд Кеосаян был просто вынужден "продлить" жизнь этого персонажа и в "Новых приключениях неуловимых".

— Крамаров настолько серьезно воспринимал

"Кто ж его посадит? Он же памятник!", "Папаша, а где же невеста?", "Кина не будет, электричество кончилось". Эти фразы запомнились нам с детства, хотя говорил их с экрана артист, который чаще всего играл далеко не самые главные роли. Пожалуй, только Косой из "Джентльменов удачи" исключение, он на первом плане. Все остальные — дьяк из "Ивана Васильевича", бандит из "Неуловимых мстителей", любитель халыевой газировки из "Большой перемены" — небольшие роли или вовсе эпизоды.

13 октября Савелию Крамарову исполнилось бы 70 лет.

Олег Видов у Савелия Крамарова.

ИЗ АРХИВА ОЛЕГА ВИДОВА

**ЧУЖОЙ
В АМЕРИКЕ,
"КОСОЙ"
В РОССИИ**

Савелий Крамаров:
"Я обычно играю дураков, поэтому меня везде принимают как своего"

указания режиссера, что даже иногда перебарщивал, — продолжает Виктор Косых. — Кеосаян попросил его был построже с моим "засланным казачком". "Ты же его охраняешь, а мальчик — шпион. Шикни на него и стукни прикладом", — советовал режиссер. Савелий воспринял просьбу так, что у меня остались от приклада внушительные синяки. Но я на него не обиделся. Он был очень одиноким человеком и поэтому уходил в работу с головой. Вопреки экранному амплуа Крамаров в жизни был молчалив и серьезен. И, как многие комедийные актеры, думал о серьезных драматических ролях в классике. Мечтал сыграть Хлестакова в гоголевском "Ревизоре". Он был фанатиком здорового образа жизни. Всегда носил с собой маленькую книжечку, где у него по дням было рассчитано точное количество калорий. Ел только овощи и фрукты. И никогда не пил. В его машине, стареньком белом "Фольксвагене", который его коллеги в шутку называли "самоделка Кулибина", висела даже табличка "не курить!". Ходил в бассейне. И очень любил выступать перед спортсменами и ездить с ними для моральной поддержки на сборы, чемпионаты. Крамаров сильно переживал, когда его не пустили в Мюнхен на Олимпийские игры.

Крамаров — Рейгану: "Как актер актеру..."

Но творческое счастье стало омрачаться недовольством вышестоящих инстанций. Считалось, что образ дурака, порочащий "советского человека", стал популярен благодаря Крамарову. А он еще шутил на встречах со зрителями: "Я обычно играю дураков, поэтому меня везде принимают как своего", — вызывая восторг зала. Раздражало власть и открытое посещение синагоги. Эмиграция его дяди в Израиль окончательно сделала из Савелия "сомнительного элемента". Так он попал в "черный список" — за три года у Крамарова оказалось всего двенадцать съемочных дней. "Новые приключения капитана Врунгеля" и лирическая комедия "Живите в радости" стали его последними фильмами. Он решил уехать навсегда. Его не выпускали. И тогда в начале 80-х Крамаров написал письмо президенту США Рейгану, назвав его обращением "Как актер актеру".

Говорят, обращение несколько раз зачитывали по радиостанции "Голос Америки".

В 1982 году он выбрался по "еврейской линии" в Израиль. Все свои вещи раздарил друзьям. Мебель оставил бывшей жене Маше, уже успевшей выйти замуж. В аэропорт приехал с полупустым чемоданом и кепкой-талисманом, в которой он снимался в фильме "Друг мой, Колька!". Его записали в "изменники родины", но в отличие от других актеров он не возвращался. Едва вернувшись в Москву, Крамаров не исчез из прката и с телевидения. Это означало бы уб-

рать из и без того серой жизни советских людей почти все культовые комедии 70-х годов.

"Теперь он не косит, а смотрит прямо"

Савелий Викторович никогда не обижался на шутки. Однажды в Лос-Анджелесе он оказался на небольшом импровизированном концерте, который вели наши артисты в поддержку эмигрантско-соотечественников.

— Незадолго до этой поездки я сочинил на него эпиграмму, — вспоминает Валентин Гафт.

Теперь он не косит, а смотрит прямо На родину свою издали.

Не думаю, что стал умнее там он.

Но мы ценить умели дурака.

Я прочел и тут же смутился. Думал, что Крамаров обидится. Но после концерта он зашел ко мне и сказал, что ему понравилась эпиграмма, и попросил ее переписать.

— Я случайно встретился с ним в Лос-Анджелесе, — вспоминает Георгий Данелия. — Я тогда снимал комедию "Паспорт". После съемок мы разговорились, и я решил пригласить его в свою следующую картину "Настя". Он сначала отказывался, боялся препятствий со стороны КГБ. Мне хотелось, чтобы он в России снова почувствовал себя как дома. И мне это удалось. Когда актер погрузился в роль, он забыл о своих опасениях. Работа для него всегда была на первом месте. Савелий сыграл в "Насте" три эпизода. Прохожие, наблюдавшие за съемками, узнали его и стали аплодировать. Актер с трудом сдерживал слезы счастья. Он думал, о нем забыли.

Потом Крамарова позвал Михаил Кокшенов — сыграть роль дяди Васи, дрессировщика медведя в фильме "Русский бизнес" (1993). Актер не мог оставаться в России надолго и поставил режиссеру условие снять его за 8 дней.

— Я согласился, — говорит Кокшенов. — Срочно перестроил весь график. Одну из сцен снимали на Арбате. Крамаров сидел напротив Вахтанговского театра с медведем. Он, кстати, был единственным из группы, кто не боялся этого медведя. Его окружили люди, стали просить автографы, задаривать сувенирами. А кто-то даже предложил деньги, решив, что он просит милостыню.

Потом я решил сделать продолжение фильма под названием "Русское чудо" и хотел, чтобы Савелий сыграл роль экстрасенса. Приехал к нему в Лос-Анджелес, хотел сделать сюрприз, но... оказалось, он уже переехал в Сан-Франциско. Всем знакомым передал, что я его ищу. Он позвонил, пообещал приехать.

Но планам не суждено было осуществиться. Савелий Крамаров лежал в больнице, до последнего надеясь, что выкарабкается. Ему поставили диагноз — рак. После операции стало хуже — последовал инсульт, он ослеп и потерял речь.

Последние полгода его регулярно навещал эмигрировавший ранее актер Олег Видов. Они подружились еще на съемках картины "Друг мой, Колька!". Этот фильм оказался судьбоносным для обоих. Для Видова — дебют. Для Крамарова — профессиональный успех... Они случайно встретились в Лос-Анджелесе. И пока Крамаров не смог снимать квартиру, он жил у друга.

У актера осталась от предыдущего брака дочь Бася — Крамаров так назвал ее в честь своей матери Бенедикты Соломоновны. Последняя жена актера, Наталья Крамарова-Сирадзе, живет в Сан-Франциско. В этом городе он и похоронен. На памятнике работы знаменитого скульптора Михаила Шемякина высечены названия фильмов: "Друг мой, Колька!", "Неуловимые мстители", "Джентльмены удачи", "Большая перемена", "Двенадцать стульев". Именно их актер считал самыми любимыми.

Лариса РЕЗНИКОВА.

Крамаров Савелий

13.10.04